

Автор - Михеев Александр, Торонто (Канада). Имя автора конкурсной подборки было оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

Тишина плавучего дивана

Тишина плавучего дивана.
Крики загулявшего сверчка.
Полуночная фата-моргана
В тёмных отражается зрачках.

Кротким сном посапывает атом,
Повидавший лиха на веку.
Молодой патологоанатом
Режет омертвелую строку.

Поливая рану самогоном,
Запускает лишнее в полёт.

На ветвях условные вороны
Ждут — авось чего перепадёт.

Суета овладевает миром.
Голод — гегемон и автократ.
Одичалый полумесяц сыра
Дразнит разыгравшихся наяд.

Молодой патологоанатом
Отправляет стих на небеса,
Пишет заключение: "Виноватый
В этой смерти недописан сам..."

Океан растаявшего быта.
Призрак, отразившийся в окне.
Скальпель мысли, ржавчиной покрытый.
Сытый клоп, ползущий по стене.

Канал

— Деда, надень панамку, а то припечёт, —
Произносит девочка. Солнце кусает спину.
Сидит в песочнице старичок.
Он слегка долбанут. Ну а кто в наши дни не сдвинут?

У него в руках формочки и совок.
Старичок выполняет план ГОЭЛРО, помогая себе руками.
У совка на ручке написано крупно — "SOVOK".
Им роют траншеи, грузят цемент и камень.

На детской площадке их двое. Других почему-то нет.
Правнучка Оля с планшетом (6 лет). Прадедушка Игорь.
Когда-то тут были дети, потом пришёл интернет,
Кабельное TV, видеоигры.

Дед планирует Днепрогэс, возводит Магнитку. Искусственный водоём
В центре песочницы топят погосты и храмы.
Кивает сосед соседу: - Что поделать, возраст берёт своё...
И они, естественно, правы.

Жену расстреляли. Сын сгинул. Дочь осталась жива.
Мысли о прошлом барахтаются и тонут.
Из-под майки деда выглядывает Адамова голова,
Что накололи блатные на Волго-Доне.

После обеда старик даёт пятилетний план.

Копает Туркменский канал, чтобы жили люди!
Но скоро планшет у Оли разрядится, и канал
достроен не будет.

Leaving Toronto

Социализма пожухлый глянец
Листает в памяти он.
Но в этой жизни главное — танец, ведь всё остальное — сон.

А в мире с нефтью какой-то кризис.
То войны, то недород.
И в Штатах уходит в отставку Никсон, а вместо — въезжает Форд.

У входа на сцену
Сурово смотрят сотрудники-сторожа.
И он поднимает Ирину в воздух, но руки его дрожат.

Прощай, гримёрка,
Балет окончен. Долой сомненья и грусть.
И пусть КГБ на него не дробит, на Феликса дробит пусть.

Толпа перед входом.
Июльский вечер, маняще горят огни.
— О, Misha, please, - голосок девчачий, - Just sign this picture for me.

Петляют дороги, нас выбирая. В петле - тюрьма и сума.
Судьба ли, случай билеты носит,
А Солженицын глядит - Гросс്മюнстер залёг в прибрежный туман.
Садится Галич в далёком Осло,
И курит Winston профессор Бродский в провинции Мичиган.

Начать с нуля,
Померяться силой с мечтой — один на один,
А небо тут действительно сине. И между берёз дожди.

Но сзади орут халдеи — в их криках
Болота Невы и снег.
— Куда? Назад! Не дури, поймал! —
И он перейдёт на бег.

Немного страшно,
Тяжёлые ноги, но лёгкая голова.
А за поворотом троица в штатском танцует па-де-труа.

Все их тренировки и инструктажи

Конкурсная подборка 308. «Покидая Торонто»;

Автор: Оргкомитет
17.04.2021 00:00

Сгодились под хвост коту.
Его не догнать, потому что бляди и там это вам не тут.

Нырять в машину и газ выжимают
По самое немогу.

А на Филиппинах свою катану Онода сдаёт врагу.
Сдаёт винтовку и вакидзаси,

И нет никакой беды,
Когда свои говорят: — Сдавайся!
И сам себе говоришь: — Сдавайся!
Пошло оно к чёрту, пора сдаваться,
Чтоб всех потом победить.

